

Чу Цин все еще пытался своим ограниченным эмоциональным интеллектом осмыслить ситуацию, как зазвонил телефон — неизвестный номер.

Ответив, он услышал возглас, полный ярости.

— Чу Цин! Где ты?!

А, это Хо Ляо.

Чу Цин слегка нахмурился.

Потрясение от встречи с Хо Ли было настолько сильным, что он почти забыл: вчера вечером Хо Ляо подсыпал ему в напиток наркотик, и, по иронии судьбы, он столкнулся именно с Хо Ли.

Чу Цин не знал, что потом произошло с Хо Ляо и тем охранником, который за ним гнался. Он помнил только, как Хо Ли увел его из того отеля и привез в этот.

Хотя всю ночь Чу Цин пребывал в полубессознательном состоянии, основные события он помнил.

Хо Ли снял номер, отнес его на кровать, а затем...

Кончики ушей Чу Цина слегка покраснели.

На самом деле, прошлой ночью инициатива исходила в основном от него.

На другом конце провода Хо Ляо, не дождавшись ответа Чу Цина, пришел еще в большую ярость:

— Что, возомнил о себе? На кого ты вчера вечером подцепился? В чью постель забрался?

Хо Ляо прождал всю ночь, но тот охранник словно испарился, и Чу Цин тоже исчез.

Чу Цин с каменным лицом просто положил трубку.

От собачьей пасти не дождешься слоновой кости.

Чу Цин подумал, что раз Хо Ляо способен на такую низость, как подсыпать наркотик, то в будущем ему нужно держаться от него подальше...

Положив трубку, Чу Цин заметил, что на экране телефона полно пропущенных вызовов. Видимо, из-за того, что он всю ночь провозился с Хо Ли и проспал, он вовремя не проверил телефон.

Однако все звонки были либо от Хо Ляо, либо от агента. В конце концов агент, не сумев дозвониться, оставил ему сообщение с просьбой зайти в компанию, как только он его увидит.

[Увидишь — зайди в компанию.]

Чу Цин был удивлен. В последнее время, кроме нескольких неподходящих шоу, которые навязывал ему Хо Ляо, и некоторых мероприятий компании, где он выступал в роли массовки или просто заполнял зал, у него не было особых дел. Неужели нужно лично являться в компанию?

Озадаченный, Чу Цин отправился в компанию.

... И прямо у входа в компанию столкнулся с Хо Ляо, который поджидал его.

Сердце Чу Цина екнуло, он инстинктивно отступил на несколько шагов назад, но тут же был окружен с двух сторон охранниками, которых привел Хо Ляо.

Хо Ляо с улыбкой произнес:

— Здесь неудобно, пойдем за здание.

...

— Чу Цин, где ты был прошлой ночью? — Как только они оказались за зданием, Хо Ляо сразу же показал свое истинное свирепое лицо.

— ...

— Совсем обнаглел! — Хо Ляо усмехнулся.

— Это ты, по-моему, обнаглел.

Чу Цин слышал позади себя низкий голос, а лицо Хо Ляо напротив побелело.

— Старший брат...?!

Сердце Хо Ляо бешено заколотилось. Когда его брат вернулся?!

Хо Ли подошел, отвел Чу Цина за себя, снял свой пиджак и мягко накинул его на плечи Чу Цину:

— У тебя же дела в компании? Поднимайся, я поговорю с братцем.

— Хорошо...

После того как Чу Цин ушел, Хо Ли скрестил руки на груди и пристально посмотрел на Хо Ляо. Он ничего не говорил, выражение его лица не было свирепым, но Хо Ляо почувствовал, как у него подкосились ноги.

Аура Хо Ли, несущая ледяную остроту, почти сдавила его, не давая дышать, словно леопард оценивал свою добычу, размышляя, насколько она полезна. Его глаза были пропитаны убийственным холодом, ему не нужно было специально что-либо делать, чтобы вселять страх.

Спустя некоторое время Хо Ли неспешно произнес:

— Вчера вечером Чу Цин был со мной.

Хо Ляо широко раскрыл глаза.

Что... что...?

— Старший брат... — Хо Ляо выдавил улыбку. — Ты вернулся и даже не сказал? И этот Чу... Чу Цин, он тебе что-то наговорил?

— Он ничего не говорил, — Хо Ли сделал несколько шагов вперед, игнорируя охранников,

наклонился к Хо Ляо и четко произнес слово за словом:

— Но впредь не ищи его.

— Это...

— Ты слышал?

Хо Ляо вздрогнул от испуга.

Хо Ли положил руку на плечо Хо Ляо, слегка надавил и произнес низким голосом:

— Я сказал, ты слышал?

Хо Ляо даже не посмел позвать охранников. Он слышал от людей из кругов, чем занимается Хо Ли, и знал, что эти охранники — не соперники для его брата.

— С-слышал...

— Хорошо, — Хо Ли опустил взгляд. — Впредь веди себя почтительнее с твоей невесткой. То, что было прошлой ночью, не должно повториться, понял?

Невестка...?

— Понял... — В душе Хо Ляо бушевал огонь, но он не посмел проявить его, лишь стиснул зубы и кивнул.

Черт, эта шлюха Чу Цин, с каких это пор у него такие близкие отношения со старшим братом?!

Откуда он знал, что Хо Ли так о нем заботится? И даже обращает внимание на такие мелочи?

Хо Ляо почувствовал, что он что-то упустил, и его мозг отказывался воспринимать слово «невестка», произнесенное Хо Ли.

— И еще, веди себя прилично, — Хо Ли слегка приподнял бровь, намекая на что-то.

Произнеся эти загадочные для Хо Ляо слова, Хо Ли развернулся и ушел.

Хо Ли подумал: оставить его пока есть польза.

Найти за хвост, выявить тех, с кем Хо Ляо в прошлой жизни вступил в сговор.

После ухода Хо Ли лицо Хо Ляо оставалось мертвенно-бледным, и ни один из охранников не посмел издать звука.

А Чу Цин, который поднялся первым, в конце концов не встретил агента. Видимо, из-за опоздания агент уже уехал с другими знаменитостями на съемку в павильон, попросив Чу Цина подождать на первом этаже, — явное пренебрежительное и формальное отношение.

Чу Цин не обратил на это внимания. На нем было полно темных пятен, он не проявлял рвения в работе, так что агент, естественно, не считал его стоящим.

Чу Цин спокойно устроился в маленьком кафе на первом этаже компании, читая электронную книгу в ожидании звонка от агента.

— Чу Цин.

— Господин Хо... — Увидев Хо Ли, Чу Цин подбежал к нему и спросил с беспокойством:

— Хо Ляо не причинил вам вреда?

Чу Цин подумал: в конце концов, Хо Ли, кажется, обанкротился, а Хо Ляо здесь, в стране, все еще в порядке, не случилось ли...

Хо Ли помолчал, вздохнул и сказал:

— Да, он отобрал у меня дом, прижал обанкротившегося меня к земле и жестоко унизил. Холодная жестокость богатых семей не знает границ.

Хо Ли покачал головой:

— Я обанкротился, и теперь мне негде жить.

В этот момент Хо Ли был похож на леопарда с опущенными ушами.

— ... — Чу Цин, услышав, что Хо Ли собирается домой за вещами, чтобы переехать к нему, заранее подготовил почти три страницы текста с отказом. Но теперь, услышав эти слова, он не смог произнести ни одного из них.

— Я... господин Хо, не расстраивайтесь.

— Я не расстраиваюсь, — Хо Ли поднял глаза. — В конце концов, теперь у меня есть спонсор.

— ...

Хо Ли огляделся. Чу Цин выбрал место в закоулке кафе, отгороженное перегородкой, так что посторонние их не видели. Тогда он поднял руку и нежно поправил воротник Чу Цину.

Его толстые пальцы слегка скользнули по шее Чу Цина, по следам, оставленным Хо Ли прошлой ночью. Шея — чувствительное место, и Чу Цин сразу же втянул голову.

— Господин Хо... что вы делаете? — Кончики ушей Чу Цина снова покраснели. Никто никогда не вызывал в нем таких перепадов настроения.

— Угождаю своему спонсору, исполняю свои обязанности, надеюсь, что спонсор позволит мне в ближайшее время пожить полегче.

Чу Цин тихо переспросил:

— Господин Хо, вы правда собираетесь ко мне?

— Да, — Хо Ли произнес это так, как будто это само собой разумеется.

— Я... э-э...

— Что такое?

— Ну, ну... — Чу Цин не смог отказать, поэтому сказал иначе:

— Я сниму для вас номер в соседнем отеле, хорошо?

— Нельзя, меня найдут кредиторы.

— ...

Помолчав, Чу Цин спросил:

— А если бы не я, где бы вы остановились?

— В парке, на земле.

— А ваши друзья?

— Стена рухнула, и все разбежались, увы. — Хо Ли по-прежнему сохранял бесстрастное выражение лица, произнося самые жалостливые слова.

— ...

Чу Цин открыл рот, собираясь что-то сказать, как вдруг ему сообщили, что он может подняться наверх.

— Я... я сначала поднимусь.

Чу Цин вздохнул с облегчением и поспешил уйти вслед за сотрудником.

Агент ждал в маленьком кабинете, выглядел так, будто только что вернулся откуда-то и сейчас в спешке собирался снова уходить.

Чу Цин осторожно спросил:

— Что случилось?

— Подписать контракт.

А...

Чу Цин понял.

Собираются расторгнуть контракт.

На нем сейчас полно темных пятен, к тому же он постоянно бездействует, как раз срок контракта истекает, так что расторжение вполне закономерно.

Чу Цин, наоборот, почувствовал облегчение, ощущение освобождения и легкости.

Он уже устал от работы. Причина, по которой компания не хочет его и даже не помогает очистить репутацию, на самом деле связана и с ним самим.

Его агент Лю Сифан говорил, что у него нет никакого энтузиазма в работе. Хотя внешне он выглядит мягким и дружелюбным, он полностью отрешен от внешнего мира, его отношение «как получится» совершенно не активно, и его просто невозможно продвинуть.